

СКАЖИ МНЕ, КОГО ТЫ ОБЪЕДИНЯЕШЬ..

Люди, которыми окружил себя автор книги «На острие шпаги», докладчик кружка Фюстель де Куланжа, приходили к нему, как мы видели, совершенно закономерно с крайне правого крыла

Кагуляров было множество в Д. Ж. Е.Р., их множество и в штабе Р.П. Ф.

Высший командный состав армии настроен также отнюдь не враждебно по отношению к деголлизму генерал Бетуар был, повидимому, кагуляром, хотя он и отрицает это с некоторым запозданием, адмирал Тьерри д'Аржанлье — после изумительного повышения в чинах — пламенный деголлевек.

Затем, после разгрома немцев под Сталинградом, к генералу де Голлю стали примыкать крупные монополисты и заправилы из трестов.

И, наконец, для изображения «толпы» используются те же статисты, те же истерички, те же бароны, те же бездельники и, к сожалению, некоторые легко поддающиеся обману простые люди (их, правда, меньше после уроков войны и предательства), которые следовали раньше за полковником де ля Рокком¹.

Вот и все. Достаточно, чтобы создать «толпу», — недостаточно для партии. Достаточно для мятежа — недостаточно для революции. Достаточно для марионеточного правительства — недостаточно для французского правительства.

Бездарность ближайшего окружения генерала — явление вполне естественное, «честолюбцы первого ранга», карьеристы не выносят равных, которые могут стать их

¹ Де ля Рокк — главарь довоенной фашистской организации «Боевые кресты» во Франции (Прим. ред.)

соперниками Но бездарность окружения де Голля такова, что если бы надо было, по традиции кагуляров, окрестить руководство Р.П. Ф. названием станции французского метро, то самым подходящим для них, конечно, было бы название станции «Терн»¹.

В 1940 г. в Лондоне находился один видный представитель французских финансовых кругов — банкир Рене Мейер. Тогда он еще считал, что те, кто примкнул к генералу де Голлю, поступают весьма неосторожно

Но уже в 1943 г. три крупнейших французских капиталиста находились на стороне де Голля. Это были Лакур-Гайе, Кув де Мюрвилль и Рене Мейер.

И 1943 год был также свидетелем того, как Швоб д'Эрикур, финансировавший полковника де ля Рокка, начал постепенно примыкать к деголлизму.

Банки отвернулись от Петэна Но они не отвернулись от Р.П.Ф.

Каждый политический жест Р.П.Ф. раскрывает перед нами связи генерала де Голля с трестами Достаточно припомнить историю 18 месяцев правления генерала и его публичные выступления, где он типичным языком фашиста говорит об «объединении труда и капитала» и где нет даже малейшего намека на вред, который причиняют Франции картели и другие монополистические объединения международного финансового капитала.

Небезынтересно также пробежать ту галерею портретов (зачастую довольно старых портретов), из которых состоит политический штаб генерала де Голля.

Это (надо же с кого-нибудь начать) — Этьен Бюрен де Розье, чиновник для особых поручений при канцелярии генерала де Голля, бывший до этого несколько лет атташе посольства Петэна в Вашингтоне. Его брат, после смерти их отца, является главным директором компании «Ла провиданс». Его сестра, графиня де Бодри д'Ассон, замужем за активным членом «Аксьон франсэз», ныне депутатом от П.Р.Л.; муж второй его сестры, баронессы де Сюрвиль, — главный директор железных руд-

---

¹ Непереводимая игра слов: «Терн» — название одной из станций метро, в то же время «terne» по-французски значит «тусклый», «бесцветный». (Прим. ред)

ников в Рошонвилле и член правления нескольких других компаний.

Другой сотрудник Б.С.РА., Жеттен, был депутатом от М.Р.П.¹, пока не решил избрать деголлевский ярлык, под которым и потерпел поражение на выборах. Он был докладчиком в государственном совете² и членом правления компании Северных железных дорог и компании «Нор-Люмьер», как и Мейер. Это — господа из семьи... Ротшильдов.

Еще одна фигура из той же компании — Ренэ Мейер, сын директора «Испанского общества динамита». Он был аудитором в государственном совете, генеральным секретарем Высшего совета железных дорог, пока не стал заправилкой банкирского дома Ротшильдов. И вот он уже член правления компании Северных железных дорог, железнодорожной компании «Нор-Люмьер», Французского транспортного общества, компаний «Консиньятэр рэюни», «Отомобиль юник», «Юньон д'электриситэ», «О де ля банлье де Пари», «С.И.К.А.П.», компании железных дорог «Мадрид—Сарагосса», «Компании спальных вагонов», французской авиационной компании «Эр-Франс», «К.П.Д.Е.», «Эр-юньон», «Юньон электрик дю сантр», «Общества освещения и энергии», «Западного общества распределения электроэнергии», «Финансового объединения электропромышленности», страховой компании «Юньон эле феникс зспаньол», «Трансатлантической авиационной компании», «Национального общества железных дорог», «Рейнской судоходной компании»; возможно также, что Рене Мейер связан с компанией «Гомас Кук энд сан», с «Финансовой электрической компанией» и др.

Во имя «специализации» де Голль вручает представителям трестов министерские портфели. Выбрасывается лозунг — освободить места для «специалистов» во всех министерствах.

¹ М. Р. П. — М. Р. Р. — Mouvement Republicain Populaire — реакционная католическая партия «Народно-республиканское движение», поддерживающая деголлевское «Объединение» (*Прим. ред.*)

² Государственный совет — высший административно-судебный орган III Республики, должности докладчиков в государственном совете обычно занимали представители крупной буржуазии. (*Прим. ред.*)

Рене Мейер прибывает в Алжир вместе с Бальтазаром Лакур-Гайе и Мельхиором Кув де Мюрвилем, с тем чтобы стать там комиссаром по рекомендации генерала Жиро. Когда один генерал изгоняет другого и когда генерал Жиро сходит со сцены¹, Рене Мейер становится министром путей сообщения, транспорта и общественных работ в правительстве генерала де Голля.

Еще одна фигура — Капитан. Профессор Страсбургского университета, эвакуированного в Клермон-Ферран, он не одобрял «неосторожности» своих коллег, которые, назло врагу, продолжали называть себя французскими преподавателями Страсбургского университета, он попросил назначения вне метрополии и получил место в Алжире. Не он присоединился к генералу де Голлю; генерал де Голль присоединился к нему.

Генерал де Голль сделал из него министра народного просвещения. Капитан сумел проявить свою благодарность. Когда в марте 1946 г. глава французского правительства Гуэн посетил Страсбург, Капитан, депутат от департамента Нижнего Рейна, потребовал, чтобы жители Страсбурга встретили премьер-министра возгласами: «Да здравствует де Голль!». В апреле 1945 г. Консультативная ассамблея приняла решение о немедленной ликвидации субсидий, предоставленных правительством Виши частным школам²; профессор Капитан, «республиканский» министр народного просвещения, сохранил эти субсидии до июля.

---

¹ По соглашению от 3 июня 1943 г. между де Голлем и Жиро, оба генерала стали председателями Французского комитета национального освобождения, который был образован из ставленников того и другого Рене Мейер, как и Кув де Мюрвиль, принадлежали к группе Жиро, но примкнули к де Голлю после того, как последний вытеснил Жиро и 9 ноября 1943 г. стал единоличным председателем Ф. К. Н. О. (*Прим. ред.*)

² Название «частные школы» употребляется во Франции по отношению к школам, содержащимся католическими священниками и монахами Система образования, финансируемая и контролируемая церковью, включает начальные и средние школы, а также высшие учебные заведения и является важнейшим орудием клерикальной реакционной политической пропаганды. Не довольствуясь тем, что, при попустительстве буржуазных правительств, они развернули ши-

Сей Капитан грозил французам гражданской войной, если они проголосуют за конституцию, негодную де Голлю.

Вот Диетельм. Он — инспектор финансов. Он был, конечно, членом правления различных компаний, в частности «Общества колониального кредита», где заседал вместе с Полем Бодуэном, будущим министром Петэна, председателем Индо-Китайского банка Бордюром, с будущим начальником канцелярии Петэна дю Муленом де ла Бартетом и вездесущими банкирами — Буассоном из группы Мирабо, де Нэфлизом, Ш. Лораном и представителем Шнейдера — Бризоном.

В 1939 г., Диетельм был директором страховой компании «Урбен-ви», и, очевидно, поэтому де Голль поручил ему заниматься вопросами организации армии. Ф.Ф.И. победили немцев. Диетельм «победил» Ф.Ф.И.

Вот Филлип Левель, он же Ливри-Левель, депутат М.Р.П. от Кальвадоса и ярый деголлевек Его отец был председателем фирмы «Пешинэ»; его тесть — банкир Сайар; он — член правления компании «Эксплозиф шед-дит», рудников Бу Арфа, «Французской авиационной компании» (находящейся, впрочем, в стадии ликвидации), «Горнопромышленного общества французского Конго», авиационной компании «Анрио», железнодорожной компании «Нор-Люмьер» и, наконец, фирмы «Бозель-Малет-ра». В 1941 г. Филлип Левель, ныне призывающий французский народ объединиться вокруг «первого участника движения сопротивления Франции» (имея в виду де Голля), был временным членом правления фирмы «Пешинэ» — одного из самых влиятельных трестов Франции.

Просмотрите список этих приспешников и защитников де Голля, обратив внимание на директорские посты, занимаемые ими, и вы поймете, почему политика национализации занимает так мало места в недавних выступлениях членов Р.П.Ф. и ее председателя

Другую группу составляют видные члены «Союза деголлевцев», влившегося в Р.П.Ф. Это барон Франсуа д'Астье де ла Вижери, один из участников монархическо-

---

рокую сеть церковного «просвещения», клерикалы при поддержке всех правых партий настойчиво добиваются государственных субсидий для своих школ. (Прим. ред.)

го заговора в Алжире; Бувье-Котеро, бывший до войны депутатом, приверженец «Аксьон франсэз», адмирал Лаказ, 86-летний старец, заседающий в правлениях таких компаний, как, например, «Шнейдер» (опять!), «Фрейсинэ», «Марсей-матэн», «Юньон-паризьен», «Земельный кредит Мадагаскара» и т. д.; генерал Бертон-Шеванс, генерал Одибер из П.Р.Л. и др. Хороша компания — нечего сказать!

Вот генерал Корнильон-Молинье, один из руководителей Р. П. Ф. Он — член правления рудника «Диелетта», «Французской кинопрокатной компании», компании «Хуэльва коппер энд сульфур майнс», Межконтинентального консорциума промышленников, общества «Омниум пресс», издающего журнал «Ля фам нувель», рекламного общества, «Англо-французской инвестиционной корпорации», не говоря уже о других. Более чем достаточно, чтобы стать настоящим «деголлевецем»!

Вот граф Этьен-Андре-Жюль-Мари-Жозеф де Ролен де Гетевиль де Реалькан, он же полковник Лабурер, агроном и депутат от в высшей степени «сельскохозяйственного» департамента — Сены, член руководящего комитета «Демократического (sic!) и социалистического (еще раз sic!) союза сопротивления», генеральный секретарь «Союза деголлецев» и влиятельный член политического штаба генерала.

Ролен-Лабурер в 1925 г. был главным редактором газеты «Ла газетт де л'уэст», примыкающей к «Аксьон франсэз», в 1929 г. — секретарем общества «Патриотическая молодежь» в Иль-э-Вилен; связан с Доржером; через жену вошел в семью Варого, связанную с правлением банка «Перлес» и фирмы «Сосьетэ финансьер привэ». Ролен в ночь с 9 на 10 июня 1935 г. заявил в полицейский комиссариат, что он, якобы, стал жертвой нападения со стороны «коммунистов». Однако эта провокация была разоблачена, так как «нападение», конечно, оказалось выдуманным от начала до конца, и Ролен был осужден за оскорбление должностного лица.

Вот граф Пьер де Шевинье, депутат партии М. Р. П. от департамента Нижние Пиренеи, компаньон фирмы, издающей газету «Пэйзаж-диманш» и газету «Пэи». Это видный деголлевец, в своих газетах проводящий осторож-

ную, но непрерывную кампанию в пользу Р.П.Ф. Он — зять Владимира д'Ормессона, который, до того как стать послом Французской республики, был послом Петэна; он — шурин маркиза д'Альбюфера, отец которого является крупнейшим акционером Французского банка; он — внук графа Адемара де Шевинье, секретаря графа де Шамбор¹; он — родственник семьи Жубер, из Парижско-нидерландского банка.

Вот майор Антуан, он же Фонтон, начальник штаба генерала де Голля, занимавший во время войны важные посты в группе Ампэн. Вот генерал Шабан-Дельмас, ставленник генерала Кенига при К.О.М.А.К. Он сыграл свою роль в попытке заключить перемирие, которое опозорило бы Париж². Дельмас тесно связан с Д. Ж. Е. Р.; он приобрел родовое имение генерала де Голля в департаменте Шарант; его тесть был директором газеты «Пари-спор», а в настоящее время руководит газетой «Самди-суар».

А вот Жан Ришмон, он же Бозель, другой видный член Р. П. Ф., директор управления блокады, ставленник Диетельма, генеральный секретарь военного министерства и член правления компании «Бозель э Мелетра» (связанной с трестом «Пешинэ-южин»). Он является также директором банка Земельного кредита и Общества сахарных заводов. Его отец был замешан в скандальном деле Б.Н.К., что не помешало ему подписать Матиньонское соглашение³. Это о нем сказал сенатор Бендер. «Каторжники менее опасны для общества, чем подобные члены правлений».

Вот генеральный директор общества «Юньон-эропеен», контролируемого Шнейдером, Альбер де Буассье,

---

¹ Бывшего претендента на французский престол (*Прим. ред.*)

² Речь идет о перемирии, которое изменнически заключили с немцами некоторые представители временного французского правительства 19 августа 1944 г. Эта попытка сделки с немцами была сорвана действиями органов сопротивления, призвавших народ продолжать восстание (*Прим. ред.*)

³ Б. Н. К. — Национальный кредитный банк, закончивший свое существование банкротством, которое разорило значительное число вкладчиков. Матиньонское соглашение — соглашение, подписанное между представителями Объединения предпринимателей и представителями Всеобщей конфедерации труда в 1936 г, при правительстве Народного фронта, в особняке Матиньон, где помешался совет министров (*Прим. ред.*)

находящийся в родстве с зятем генерала де Голля. Вот Плевен, промышленник, связанный с рядом американских компаний и принимавший участие в пресловутом «Французском возрождении»¹, основанном Эрнестом Мерсье, финансировавшим фашистскую организацию «Боевые кресты». Чем дальше, тем больше «республиканцев» и «демократов»

Вот Буржес-Монури. Он — генеральный директор компании «Маррель фрэр», фирмы, производящей вооружение, тесно связанной с фирмой «Мирабо», в 1941 г он — председатель вишийского Организационного комитета кораблестроения. Кроме того, он — член правления сталелитейного общества морского флота. Буржес-Монури состоял в Д. Ж. Е. Р. Попав в плен, он был освобожден в 1941 г², де Голль сделал его комиссаром республики в Бордо. Потом он стал депутатом департамента Верхней Гаронны.

Вот Шальве де Реси, депутат, член «Союза деголлевцев», национальный делегат этого «союза»; он женат на некоей Мирабо-Торренс и находится в родственных отношениях с Ролан-Госселенами, среди которых есть и епископы, и биржевые маклеры, и даже родственница.. Карбуччя.

Вот Пьер Клостерман, генеральный делегат «Союза деголлевцев».

Вот, конечно, Френэ... разлагающая деятельность которого внутри организации «Движения национального освобождения» (М.Л.Н.)³ привела к развалу М.Л.Н. и рождению Ю. Д. С. Р. — этого подголоска деголлевцев.

Вот личный секретарь председателя Р.П.Ф.—Элизабет де Мирибель; в настоящее время она — начальник деголлевского пресс-бюро. Мадемуазель де Мирибель — внучка генерала де Мирибель, которого республиканцы

---

¹ Redressement Francais — «Французское возрождение» — организация, созданная группой банкиров и крупных промышленников. (Прим. ред.)

² Так быстро немцы освобождали из плена только людей, пользовавшихся по тем или иным причинам их особым благоволением. (Прим. ред.)

³ М.Л.Н — M. L. N. — Mouvement de Liberation Nationale — «Движение национального освобождения». В 1945 г деятельность реакционных группировок внутри этой партии привела к ее расколу. (Прим. ред.)

отстранили от должности после неудавшегося государственного переворота Мак-Магона¹ (кстати, неплохо напомнить о том, что все государственные перевороты, замысливаемые во Франции высшими офицерами, неизменно кончались провалом!). Она — правнучка маршала Мак-Магона, кузина графини Анри де Сейес, двоюродная сестра Анри, графа Парижского, племянница фрейлины ее королевского высочества герцогини Орлеанской. С другой стороны, она — племянница (любопытное сочетание!) Фернана Мирибель, члена нескольких страховых компаний, принадлежащих фирме «Ла провиданс». Она также племянница Марии де Мирибель, которая была членом муниципального совета Парижа, как об этом сообщает «Журнал офисьель» от 18 декабря 1941 г, причем в члены муниципалитета она была выдвинута не кем иным, как Пюше.

Стоит ли после этого говорить о том, какие чувства мадемуазель де Мирибель питает к демократии и республике?

В кабинете председателя Р.П. Ф. мы находим также капитана 1-го ранга Анри де Леви-Мирнуа, сына испанского гранда, герцога (и, одновременно, вкладчика газеты «Грэнгуар»), и девицы Николь де Шапонэ, двоюродной сестры Шнейдера из фирмы «Шнейдер-Крезо».

Зять генерала де Голля — Алэн Дан де Линье де Буассье — является в то же время кузеном директора фирмы «Юньон эндюстриэль э финансьер» и директора банка «Крезо».

Нужно ли говорить о том, как Анри де Леви-Мирнуа и Алэн Дан де Линье де Буассье относятся к республике и демократии?

Вот какие «безупречные демократы» призывают французский народ «объединиться»!

Но довольно примеров... Уже и так ясно, что если бы Р.П. Ф. боролась против трестов, то это была бы не революция, а самоубийство.

---

¹ Мак Магон — реакционный маршал Франции, зверски расправлявшийся с героями Парижской Коммуны. В 1873 г. голосами монархистов был избран президентом Французской республики. Замыслил государственный переворот бонапартистского типа. (Прим. ред.)

Несколько слов о так называемых «интеллигентах» Р.П.Ф. Возьмем, например, Мальро, любителя авантюр, какого бы сомнительного характера они ни были, или Су-стеля, который погряз в Д.Ж.Е.Р.; и тот и другой были награждены орденом Почетного легиона вместе с мошенником Пасси (недурная компания!).

«В наших рядах есть люди слева», — гордо заявляют руководители Р.П.Ф., пытаясь замаскировать свое правое направление, но они забывают о том, что ренегаты левых партий перестают быть левыми, переходя направо!

Посвятим несколько строк находящимся при генерале работникам пера, из числа которых на первый план выступают два весьма разных человека Амори и Килиси.

Амори возглавлял до войны и продолжал возглавлять во время оккупации «Главную рекламную контору». Он распределял средства на объявления и рекламы для министерств, учрежденных правительством Виши. При правительстве Гуэна Амори имел некоторые столкновения с Деффером, который хотел вытеснить его из агентства Гавас. Но последнее слово осталось за Амори. По понедельникам он — член М.Р.П.; по вторникам — управляющий рекламным отделом агентства Гавас; по средам — член Р.П.Ф.; по четвергам — управляющий газетой «Каррефур»; по пятницам — *deus ex machina* двух или трех парижских газет; по субботам — вдохновитель и член правления нескольких крупных провинциальных газет Нормандии или Бретани, и даже по воскресеньям, вопреки заповедям господ бога, он занят какими-то делами. Это внешне корректный и вместе с тем опасный человек.

Килиси — не то и не другое. В Лондоне он возглавлял газету «Марсейез», действовавшую по заданиям деголлевцев. Его газета выступила с гнусной инсинуацией против президента Рузвельта. Английское правительство сочло необходимым лишить «Марсейэз» лицензии, и Килиси переправился в Алжир. О характере его деятельности можно судить по выступлению в Консультативной ассамблее Ориу (в настоящее время члена Совета республики от департамента Верхняя Гаронна и члена социалистической партии).

«В газете «Марсейез», — заявил Ориу, — за подписью г-на Килиси появилась серия статей, содержащих

необоснованные нападки по адресу ассамблеи, и, в частности, по адресу наших товарищей из движения сопротивления. Я считаю, что мы не можем оставить без внимания утверждения подобного характера... Мы не можем также допустить чтобы раскрывалось подлинное имя одного нашего товарища, который, находясь в Алжире, должен был сохранить, по чрезвычайно важным причинам, свой подпольный псевдоним. В конце статьи от 15 января 1944 г. г-н Килиси раскрыл имя товарища из движения сопротивления, избранного председателем фракции движения сопротивления в ассамблее (речь шла о Ферьере). Представители организаций движения сопротивления с негодованием выступили против этого подлого поступка, который может повлечь за собой самые серьезные последствия. Они считают чудовищным ют факт, что публицист, претендующий на принадлежность к движению сопротивления и даже на роль одного из руководителей этого движения, не понимает, что первый долг участника движения сопротивления — *никогда не выдавать своих товарищей*. Они считают необходимым подчеркнуть, что кампания систематического дискредитирования, принятая г-ном Килиси против временной консультативной ассамблеи, началась лишь в тот день, когда его кандидатура в ассамблею, выдвинутая им через третье лицо, не смогла собрать ни одного голоса».

В результате этого выступления все фракции ассамблеи проголосовали за порицание Килиси, порицание, к которому временное правительство де Голля вынуждено было присоединиться.

Килиси возглавляет в настоящее время газету «Батай», неистовый продеголлерский еженедельник. Килиси в своей газете яростно ругает политических противников де Голля. Читатель поймет, однако, что французам, которых он покрывает руганью, от этого ни жарко, ни холодно.